

УДК 93

Отношение российских предпринимательских организаций к заключению Брестского мира в марте 1918 года

Шацилло Михаил Корнельевич¹

Shatsillo_M-Kivabers@list.ru

SPIN-код: 7438-6034

Берснева Ирина Валерьевна^{2(*)}

Bersneva_I-V bersneva@bmstu.ru

SPIN-код: 6420-2930

¹ ИРИ РАН, Москва, Россия

² МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Аннотация. Ко времени выхода России из Первой мировой войны в стране не сложилось единое торгово-промышленное представительство. В статье рассматривается неоднозначное отношение деловых организаций к заключению Брестского мира в марте 1918 года. Авторы характеризуют стратегию и тактику торгово-промышленных объединений в условиях распада Российской империи. Центрами деловой активности стали Советская Россия, территории, контролируемые белыми, и Украина. Представители торгово-промышленного мира предпринимали усилия, чтобы сохранить свой бизнес, несмотря на чрезвычайную обстановку.

Ключевые слова: Первая мировая война, Брестский мир, отечественные предприниматели, представительные торгово-промышленные организации, Центральная Россия, Украина, Сибирь

The attitude of Russian business organizations to the conclusion of the Brest Peace in March 1918

Shatsillo Mikhail Kornelevich¹

ivabers@list.ru

SPIN-code: 7438-6034

Bersneva Irina Valeryevna^{2(*)}

bersneva@bmstu.ru

SPIN-code: 6420-2930

¹ Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

² BMSTU, Moscow, Russia

Abstract. When Russia emerged from the First World War, there was no unified trade and industrial representation in the country. The article examines the ambiguous attitude of business organizations towards the conclusion of the Treaty of Brest-Litovsk in March 1918. The authors characterize the strategy and tactics of trade and industrial associations in the context of the collapse of the Russian Empire. The centers of business activity shifted to Soviet Russia, White-controlled territories, and Ukraine. Despite the challenging circumstances, representatives of the trade and industrial world made efforts to preserve their businesses.

Keywords: The First World War, the Treaty of Brest-Litovsk, domestic entrepreneurs, representative trade and industrial organizations, Central Russia, Ukraine, Siberia

Введение. Отечественные представительные организации традиционно обсуждали актуальные вопросы торгово-промышленной жизни для принятия коллективных решений на съездах и собраниях членов ассоциаций. Целью статьи является выявление особенностей деятельности торгово-промышленных организаций, которые отличались относительной немногочисленностью, отсутствием единства и строгой системы представительства.

Материалы и методы. Исследование опирается на сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы. Основывается на принципах объективности и историзма.

Результаты. Заключение 3 марта 1918 г. сепаратного Брестского мира между Советской Россией и Германией вызвало неоднозначную реакцию у российских предпринимателей. Традиционно рупором мнения деловых кругов служили представительные организации. В начале 1917 г. в России насчитывалось около 200 предпринимательских организаций [1]. Интересная информация о деятельности торгово-промышленных кругов содержится в воспоминаниях П.А. Бурышкина [2], В.А. Ауэрбаха [3]. Изучением представительных объединений занимались А.О. Гушка [4], Р.Ш. Ганелин, Л.Е. Шепелев, В.Я. Лаверычев [5].

Неоднозначное отношение торгово-промышленных объединений к Брестскому миру связано с тем, что по сравнению с европейскими странами отечественное предпринимательство было малочисленным, отличалось экономической неоднородностью и от лица торгово-промышленных кругов, как правило, выступали деятели, происходившие из крупных предпринимательских династий.

В России до 1917 г. отсутствовало торгово-промышленное представительство, характерное для Европы. Общероссийское объединение, выражавшее интересы всего делового мира, еще не сформировалось. Самыми влиятельными организациями предпринимателей были Московский биржевой комитет и Совет съездов представителей промышленности и торговли, находившийся в Петрограде. Они традиционно конфликтовали друг с другом.

После Февральской революции возобновились попытки создания единой российской представительной предпринимательской организации. На первом Всероссийском торгово-промышленном Съезде, созванном лидерами московской буржуазии, 19–22 марта 1917 г., появилась новая крупная организация — Всероссийский союз торговли и промышленности (Прото-союз), возглавляемый П.П. Рябушинским.

Однако в условиях 1917 г. единая всероссийская предпринимательская организация так и не появилась. После Октябрьской революции деятельность торгово-промышленных союзов не только не ослабла, напротив, заметно усилилась. Весной-летом 1918 г. на территории бывшей Российской империи выделилось несколько центров, где функционировали крупные торгово-промышленные объединения: Сибирь, Украина, Москва и Петроград.

Отличительной особенностью деятельности предпринимательских объединений Центральной России (существовавших вплоть до осени 1918 г., пе-

риода их ликвидации) была известная двойственность. Несмотря на то что «торгово-промышленные круги» в целом бойкотировали действия Советской власти и участвовали в антисоветских подпольных организациях, предприниматели и их представительные организации до известных пределов были готовы идти на сотрудничество с большевиками.

Столичные предприниматели вплоть до осени 1918 г. практически не покидали места постоянного проживания и старались вести привычный образ жизни, поскольку не верили в прочность нового режима. Кроме того, торгово-промышленный мир в течение нескольких лет военного времени находился под бременем чрезвычайных и запретительных мер, введенных в условиях мобилизации народного хозяйства и усиления государственного регулирования экономики. К тому же большевики не сразу поставили точку в истории частного предпринимательства. На первых порах они не имели цельной экономической доктрины и четкой программы реформирования народного хозяйства.

Вполне естественно, что предпринимательские организации, члены которых были относительно лояльно настроены по отношению к советской власти, не только не осудили Брестский мир, но и выступили в роли экспертов и консультантов советского правительства. Так, члены петроградского Совета съездов представителей промышленности и торговли работали в Комиссии М.Г. Бронского (исполняющего обязанности наркома торговли и промышленности РСФСР) по вопросам мирных переговоров с Германией. Деятельность петроградского Совета Съездов представителей торговли и промышленности прекратилась осенью 1918 г., тем не менее некоторые его деятели и в дальнейшем сотрудничали с Советской властью. Однако с конца лета 1918 г. пребывание людей, чуждых большевистской России, стало небезопасным.

Работа предпринимателей, оказавшихся на территории Малороссии, в значительной степени определялась внешнеполитическими обстоятельствами. 27 января (9 февраля) 1918 г. Центральная Рада заключила со странами Четверного союза в Брест-Литовске мир, по которому признавалась самостоятельная Украинская народная республика. Германия и Австро-Венгрия обязывались помочь Центральной Раде вытеснить из Украины большевиков. К середине апреля 1918 г. почти всю Украину, включая Киев и Харьков, заняли австро-германские войска. По Брестскому договору украинское правительство вступило в торговые отношения с Центральными державами. 23 апреля 1918 г. был подписан экономический договор, согласно которому Украина передавала Германии и Австро-Венгрии до 31 июля 1918 г. 60 млн пудов хлеба, 2 млн 750 тыс. голов рогатого скота, 400 млн штук яиц, по 300 вагонов строевого леса ежемесячно. В свою очередь Центральные державы обязывались поставлять сельскохозяйственные машины и орудия, текстильные товары, медикаменты, нефть и уголь. Как писала «Киевская мысль», «этот договор зовется хлебным договором, и он составлен так, что является как бы расплатой за помощь, оказанную... в деле наших политических свобод» [6].

В конце апреля 1918 г. в Киеве произошел государственный переворот, в результате которого к власти пришел гетман П.П. Скоропадский. 15–18 мая 1918 г. в Киеве прошел съезд представителей промышленности, торговли, финансов и сельского хозяйства, на котором был создан Протофис (объединение всех отраслей народного хозяйства Юга России). Члены этой организации отличались деловым прагматизмом, ненавистью к большевизму и ориентацией на Германию вплоть до конца октября 1918 г.

При П.П. Скоропадском Украина, которую немцы ограждали от проникновения большевизма извне и поддерживали в ней порядок, напоминала сытый «уголок Германии» [7]. Гетманская Украина стала пристанищем тех, кто стремился покинуть «Совдепию». Выезд на Украину облегчался дружественными отношениями Советской России и Германии после заключения Брестского мирного договора. Многие беженцы, выправив украинские документы, осенью 1918 г. направились на юг на так называемых «украинских поездах». В крае произошел всплеск предпринимательской активности. По наблюдению современника, мы «пережили тогда эпоху грюндерства и спекулятивной горячки» [8]. Однако деловое сотрудничество Украины и Германии было неравноправным и ущемляло интересы украинской стороны. После падения державы П.П. Скоропадского на протяжении 1919 г. Малороссия стала ареной столкновений между директорией Украинской народной республики, Советской Россией, Вооруженными силами Юга России и «зелеными». Военно-политическая ситуация в регионе осложнялась интервенцией стран Антанты. В условиях постоянных боевых столкновений Протофис прекратил свое существование.

Предприниматели Урала и Сибири, организации которых, начиная со второй половины 1918 г., возобновили свою деятельность в восточных регионах, выказали иное отношение к Брестскому миру. На первом Сибирском торгово-промышленном съезде (13–20 июля 1918 г. в Омске) торгово-промышленники подтвердили верность союзническому долгу и резко осудили Брестский мир. В постановлении съезда по внешней политике в специальном пункте «По вопросу о продолжении войны и об отношении к союзникам России» говорилось, что русский народ находился «в состоянии временного безумия, привитого ему врагом», Германией, поэтому пошел на заключение «позорного дела» — Брестского мира. В действительности Россия готова продолжать мировую войну на стороне Антанты, но ожидает от союзников «безотлагательной дружеской помощи для скорейшего победного завершения борьбы с германской коалицией».

Необходимость разрыва экономического сотрудничества с Германией и Австрией аргументировалась не только союзническими обязательствами, но и ссылками на историческое прошлое. По мнению сибирских предпринимателей, государства Центральной Европы «враждебно были настроены к насаждению промышленности в России», они помещали свои капиталы в торговые предприятия, «которые способствовали вывозу сырья из России», а затем ввозили в Россию изделия, выработанные из русских материалов на

иностранных заводах и фабриках. Кроме того, эта продукция составляла конкуренцию «союзническим товарам» на международном рынке.

Обсуждение. Союзники, по мнению сибиряков, напротив, являлись сторонниками отечественной индустриализации: «ввиду отдаленности Англии и Америки их товары не могли конкурировать с немецкими и австрийскими на русском рынке, а потому единственно возможным для наших союзников являлось насаждение у нас местной промышленности с целью прекращения вывоза сырья из пределов России и установления экономического равновесия на мировом рынке» [9]. Исходя из этого сибирские торгово-промышленники ориентировались на страны Антанты.

Заключение. Таким образом, реакция делового мира бывшей Российской Империи на Брестский мир не была единой. Предпринимательские объединения Центральной России пошли на сотрудничество с большевиками, заключившими сепаратный договор с Германией. Члены этих организаций не верили в прочность нового режима и надеялись путем компромисса сохранить бизнес. Протофис, оказавшийся на территории, контролируемой после заключения Брест-Литовского мира немцами, занял прогерманскую ориентацию в надежде развить свое торгово-промышленное дело. Предприниматели востока страны, исходя из практических соображений, выступили сторонниками соблюдения союзнических обязательств в пользу Антанты.

Противоречивая реакция бизнес-сообщества на Брестский мир была обусловлена прагматизмом предпринимателей. Деловые люди готовы были мириться с любой твердой властью, способной сохранить их начинания в чрезвычайных обстоятельствах.

Список источников

- [1] Ганелин Р.Ш., Шепелев Л.Е. *Предпринимательские организации в Петрограде в 1917 г. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде*. Москва, Ленинград, Изд-во Акад. наук СССР, 1957, 262 с.
- [2] Бурышкин П.А. *Москва купеческая*. Москва, Высшая школа, 1991, 352 с.
- [3] Ауэрбах В.А. *Революционное общество по личным воспоминаниям. Архив русской революции*. В 22 т. Т. 16. Берлин, Слово, 1924, с. 50–62.
- [4] Гушка А.О. *Представительные организации торгово-промышленного класса в России*. Доклад, прочитанный на общем собрании И. Р. Т. О., в заседаниях 12 и 18 ноября 1911 г. Санкт-Петербург, Типо-литогр. Шредера, 1912, 208 с.
- [5] Лаверычев В.Я. *Всероссийский союз торговли и промышленности. Исторические записки*. Москва, 1961, т. 70, с. 35–37.
- [6] *Гражданская война на Украине. 1918–1920: Сб. док. и матер.* В 3 т. Т. 1. Кн. 1, Киев, Наукова думка, 1967, с. 107; 114–117.
- [7] Трубецкой Е.Н. *Из путевых заметок беженца. Архив русской революции*. В 22 т. Т. 18. Берлин, Слово, 1924, 142 с.
- [8] Гольденвейзер А.А. *Из киевских воспоминаний. Архив русской революции*. В 22 т. Т. 6. Берлин, Слово, 1922, 219 с.
- [9] Сибирская речь. 1918, 2 августа, № 54.